

УДК 811.512.157

<https://doi.org/10.25587/2222-5404-2025-22-2-93-101>

Оригинальная научная статья

Квазисинонимические полипредикативные конструкции в якутском языке (на материале уступительных конструкций)

А. М. Афонская

Арктический государственный институт культуры и искусств,

г. Якутск, Российская Федерация

✉ mza888@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается синтаксис сложного предложения в якутском языке с акцентом на синонимические конструкции, которые требуют выделения для понимания их развития. Целью исследования является выявление особенностей использования уступительных конструкций и их функциональной роли в тексте. Данное исследование опирается на предположение, что эти конструкции могут рассматриваться как квазисинонимичные, так как они не представляют собой полные синонимы и имеют свои уникальные нюансы значения или стиля. В работе выделяются три типа уступительных конструкций: синтетические, аналитико-синтетические и аналитические. В качестве эмпирического материала использованы примеры из якутских художественных произведений, что позволяет проиллюстрировать разнообразие и сложность синтаксических структур. Применение структурно-семантического, дистрибутивного методов и метода компонентного анализа дало возможность выявить ранее не описанные дифференциальные признаки этих конструкций. Результаты исследования могут быть полезны как для теоретической лингвистики, так и для практики преподавания якутского языка. В дальнейшем предполагается изучение других типов сложных предложений и сравнение уступительных конструкций в якутском языке с аналогичными конструкциями в других тюркских языках. Данное исследование также подчеркивает важность учета культурных и контекстуальных факторов при анализе языковых структур, что может способствовать более глубокому пониманию языковой системы и её функционирования в различных коммуникативных ситуациях.

Ключевые слова: полипредикативные конструкции, уступительные полипредикативные предложения, квазисинонимия, синоним, квазисинонимические предложения, зависимое сказуемое, модели, синтетический тип, аналитико-синтетический тип, аналитический тип
Финансирование. Исследование выполнено в рамках научного проекта по Программе развития ФГБОУ ВО «Арктический государственный институт культуры и искусств» в рамках реализации программы академического лидерства «Приоритет-2030» (соглашение № 075-15-2025-047)

Для цитирования: Афонская А. М. Квазисинонимические полипредикативные конструкции в якутском языке (на материале уступительных конструкций). *Вестник СВФУ*. 2025, Т. 22, № 2. С. 93–101. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-2-93-101

Original article

Quasi-synonymous polypredicative constructions in the Yakut language: a study of concessive constructions

Anna M. Afonskaya

Arctic State Institute of Culture and Arts, Yakutsk, Russian Federation

✉ mza888@mail.ru

Abstract

The present article examines the syntax of complex sentences in the Yakut language, focusing on synonymous constructions that require differentiation for understanding their development. The aim of the study is to identify the features of using concessive constructions and their functional role in the text. The research is based on the hypothesis that these constructions can be considered quasi-synonymous, as they are not complete synonyms and differ in certain shades of meaning or style. The paper distinguishes three types of concessive constructions: synthetic, analytic-synthetic, and analytical. Examples from Yakut literary works are used as empirical material, illustrating the diversity and complexity of syntactic structures. The application of structural-semantic, distributional methods, and component analysis has allowed for the identification of previously undocumented differential features of these constructions. The results of the study may be useful for both theoretical linguistics and the practice of teaching the Yakut language. Future research is expected to explore other types of complex sentences and compare concessive constructions in the Yakut language with similar constructions in other Turkic languages. This study also emphasizes the importance of considering cultural and contextual factors when analyzing linguistic structures, which can contribute to a deeper understanding of the language system and its functioning in various communicative situations.

Keywords: polypredicative constructions, concessive polypredicative sentences, quasi-synonymy, synonym, quasi-synonymous sentences, dependent predicate, models, synthetic type, analytical-synthetic type, analytical type

Funding. The research was carried out as part of a scientific project under the development program of the Arctic State Institute of Culture and Arts within the framework of the academic leadership program “Priority-2030” (agreement No. 075-15-2025-047)

For citation: Afonskaya A. M. Quasi-synonymous polypredicative constructions in the Yakut language: a study of concessive constructions. *Vestnik of NEFU*. 2025, Vol. 22, No. 2. Pp. 93–101. DOI: 10.25587/2222-5404-2025-22-2-93-101

Введение

Статья посвящена освещению квазисинонимических полипредикативных конструкций (далее – ППК) якутского языка на материале уступительных конструкций.

В работах Т. П. Шубиной [1], А. А. Шумиловой [2] и Н. Н. Ефремова [3] уступительные конструкции рассматриваются вместе с причинными, следственными, условными и целевыми в рамках группы конструкций, связанных с обусловленностью. Однако существуют исследования, в которых уступительные отношения не включаются в категорию конструкций каузальной семантики.

Исследователи отмечают, что квазисинонимия проявляется индивидуально в речи и тексте, что делает её более функциональной категорией по сравнению с семантической синонимией. В настоящее время, на фоне растущего интереса к когнитивной лингвистике и психолингвистике, наблюдается возобновление интереса к проблеме квазисинонимии, которая рассматривается в современных дискурсивных и функционально-семантических аспектах. С. В. Лебедева [4], Ю. О. Князева [5] и А. А. Шумилова [2] отмечают в своих исследованиях, что в современной лингвистике термин «квазисинонимия» не используется так активно; его аналогами являются «индивидуальная синонимия». В. Д. Черняк [6], О. Е. Хоменко [7] пишут, что, обозначая слова, близкие по смыслу, «контекстуальная синонимия», применяемая для описания языковых единиц, нейтрализуется в контексте.

А. М. Захарова отмечает в своей статье: «В современном якутском языке уступительные конструкции выражаются синтетическими, аналитико-синтетическими и аналитическими типами, которые являются устойчивыми квазисинонимическими единицами» [8]. Далее рассмотрим типы по отдельности с примерами.

Синтетический тип

Уступительные ППК синтетического типа образуются на основе зависимого сказуемого. Такое сказуемое выражается *условной формой глагола на -тар* (T_v тар); *причастной формой прошедшего времени -быт* (T_v быт) и *причастием будущего времени -ых* (T_v ых).

Синтетический тип с условной формой глагола на *-тар* используется в уступительно-противительном, причинно-уступительном, а также в противительном значениях. Уступительность в подобных ППК проявляется через форму зависимого сказуемого, которая сочетается с определенными лексико-грамматическими маркерами, такими как частица *да* или модальное сочетание *təhə da*. Конструкции, содержащие аффикс *-тар* и частицу *да*, передают значение уступительно-противительного характера. Эти конструкции позволяют выразить контраст между двумя частями высказывания, подчеркивая, что, несмотря на одно условие или факт, существует другое, которое может противоречить первому (уступительно-противительное значение). Эти ППК отражают фактическое зависимое действие, что подразумевает наличие презумпции истинности пропозиции. Это указывает на то, что в рамках таких конструкций предполагается, что действие действительно произошло или имеет место, что придаёт высказыванию определённую степень достоверности. Таким образом, применение подобных форм способствует более точному выражению отношений между частями предложения и уточнению смысловых оттенков, что делает их важным инструментом для передачи сложных значений в языке.

ППК в сочетании с *təhə da* описывает «противительно-уступительное отношение с оттенком несоответствия». Это позволяет акцентировать внимание на том, что, несмотря на наличие определенного условия или факта, существует другое обстоятельство, которое может противоречить первому:

(1) **Təhə da** кырыйдар, сүрэхэ тэбэр, санаата оонньуур... (ПАО ТА Т II 193)

тəhə да	кырый=дар	сүрэх=э
сколько ни=CONJ	стареть=COND	сердце=POSS.3SG
тэп=эр	санаа=та	оонньоо=уур
биться=PRES	душа=POSS.3SG	играть=PRES

‘Несмотря на то, что он постарел, его не оставляет желание любить ...’.

В исследуемых ППК зависимое сказуемое нередко выражается аналитической формой, включающей сочетание «причастия прошедшего времени + буоллар

(<буол- + -тар)» [5]. Эти аналитические формы не имеют строго определённого грамматического времени, но получают временное значение в зависимости от наклонения, с которым они используются [5]. Это позволяет им адаптироваться к контексту и передавать различные временные и модальные оттенки.

(2) *Тыла-хоһооно суох курдук да буоллар, ити ырыа ис номоһо эмиэ мунура суох киэн* (СД КС 128)

тыл=a-хоһоон=o	суох	да	буол=тар
речь=POSS.3SG.NOM-	PRTCL	PRTCL	быть=COND
стих=POSS.3SG.NOM			
ити	ырыа	ис номох=o	эмиэ
эта=PRO	песня=NOM	содержание=POSS.3SG	опять=ADV
мунур=a	суох	киэн	
край=POSS.3SG	PRTCL	просторный=ADV	

‘Несмотря на то, что песня будто не имеет слов с определенным значением, содержание песни тоже бесконечно глубокое’.

В статье А. К. Прокопьева, А. М. Захарова [9] отмечают: «Уступительные конструкции, в которых зависимое сказуемое представлено причастной формой прошедшего времени с суффиксом *-быт*, формируют препозитивную (зависимую) часть с помощью показателя омертвело́го родительного падежа *-ын*». Это указывает на то, что в рамках таких конструкций предполагается, что действие действительно произошло или имеет место, что придаёт высказыванию определённую степень достоверности. Таким образом, применение подобных форм способствует более точному выражению отношений между частями предложения и уточнению смысловых оттенков, что делает их важным инструментом для передачи сложных значений в языке.

Рассмотрим пример, где зависимое сказуемое представлено в форме причастия будущего времени *-ыах* и оформлено с помощью показателя омертвело́го родительного падежа *-ын*:

(3) *Атын баайыан ханна даҕаны тиис анньар мас суох буолан бизрдэ* (ЕЕИ АКБ 78)

ат=ын	баай=ыан	ханна даҕаны	тиис анньар
лошадь= POSS.3Sg	связать=FUT.3Sg.ACC	нигде=	зубочистка=NOM
мас	суох	буол=ан	бизр=дэ
дерево=NOM	PRTCL	быть=CV	дать=3Sg

‘Чтобы (коня) привязать (к чему-либо), нигде ничего – даже зубочистки – не оказалось’.

В данном случае такая ППК имеет причинно-уступительное значение, что позволяет акцентировать внимание на взаимосвязи между причиной и следствием.

Таким образом, квазисинонимические уступительные ППК синтетического типа выражаются причастием прошедшего, настоящего, будущего времени и условным наклонением.

Аналитико-синтетический тип

Данный тип выражается:

- 1) причастной формой прошедшего времени *-быт* с послелогом *иһин* (T_v *быт иһин*);
- 2) причастной формой прошедшего времени *-быт* с послелогом *иннигэр* (T_v *быт иннигэр*);
- 3) причастной формой прошедшего времени *-быт* с послелогом *үрдүнэн* (T_v *-быт үрдүнэн*).

Н. Н. Ефремов отмечает: «Данные конструкции вариативно-субъектны и передают в большинстве случаев уступительно-противительные или условно-уступительные отношения. В данных конструкциях зависимая пропозиция при всей полноте проявления характеризуется как основание, не могущее отменить собой главную ситуацию, или как явление, не могущее служить поводом для реализации иного положения дел, передаваемого главной частью. Зависимые пропозиции обычно выделяются логически, что маркируется аналитическим показателем *təhə* да 'сколько бы ни', 'как бы ни'» [10].

Рассмотрим пример аналитико-синтетического типа, оформленный причастной формой прошедшего времени *-быт* и послелогом *иһин*. Такая конструкция передает уступительно-противительное значение:

(4) *Кини бэйэтэ, кураанах уккуннахтыы күлүбүрэччи умайан бүппүтүн иһин, кини олобун сылааһа саһарба буолан сыдыаайыа* (ЛН К 11)

кини	бэйэтэ	уккуннах=тыы
она= PRO	сама=PRO.3Sg	обрувок дерева=ADJ
уккуннах=тыы	күлүбүрэччи	умай=ан
обрувок бревна=	ярко=ADV	гореть=CV
бүп:пүт=үн	иһин	Кини
закончиться=PP=CV	POSTP	она= PRO
олох=о=н	сылаас=а	саһарба
жизнь=POSS.3Sg=GEN	тепло=POSS.3Sg	луч=НОМ
буол=ан	сыдыаай=ыа	
быть=CV	сиять=FUT	

‘Несмотря на то, что она перестала гореть ярко, как сухой обрубок дерева, тепло ее жизни будет сиять отблеском восходящего солнца’.

В таких случаях зависимые пропозиции часто выделяются логически, что может быть дополнительно обозначено с помощью препозитивного двухкомпонентного показателя, такого как *təhə* да 'сколько ни' или *ама* да 'неужто'. Сочинительный союз *təhə* да 'сколько ни' усиливает уступительное значение данной конструкции:

(6) *Онон мин, Америка атыыһытара төһө да элбэх буолбуттарын иһин, саба түһэн, бэйэбит сылы быһа тонгон-хатан муспут түүлээхпитин былдыаан ылаахпыт диэн, бүк эрэммитим* (АФ КК 60)

Онон	мин	Америка	атыы=һыт=тар=а
COMP	я=PRO	Америка=НОМ	продажа=NMZ=3PL
төһө да	элбэх	буол=бут=тар=ын	= POSS.3PL
сколько ни=CONJ	много==ADV	быть=PP=3PL=CV	иһин
сап=а	түс=эн	бэйэбит	POSTP
прикрывать=CV	бросаться=CV	сам=PRO.1PL	сыл=ы
быһа	тон=он-хат=ан	мус=пут	год==ACC
в течение= PSTP	замерзать==ACC	собирать=PP	түү=лээх=пит=ин
былдыаа=ан	ыл=ыах=пыт	диэн	пух==ADJ=PP=1Sg
отнимать=CV	брать= FUT=PP	называть.CV:CONJ	бүк
эрэн=мит=им			обязательно=AND
надеяться=PP.1Sg			

‘Таким образом, несмотря на то, что продавцов из Америки было много, я надеялся отобрать у них всю пушнину, которую мы собирали весь год не покладая рук’.

ППК с *иннигэр* выражают действительное отношение:

(7) *Санаа-оноо баттаан испитин да иннигэр... Кириһээн өстөөхтөрө тугу кэпсэтэллэрин бэркэ сирийэн истэр* (ДТ С 30)

санаа-оноо	баттаа=ан	ис=пит=ин	да
грусть=NOM	давить=CV	AUX=PP=3Sg	PRTCL
инни=гэр	Кириһээн	өстөөх=төр=ө	туг=у
перед=POSS.3Sg:	Хрисанф=NOM	враг=3Pl=POSS.3Sg	что=ACC
DAT: POSTP			
кэпсээ=т=эл=лэр=ин	бэркэ	сирий=эн	ист=эр
рассказывать=REFL:	очень=ADV	тщательно=CV	слушать=PRES.3Sg
разговаривать=3Pl=ACC			

‘Хотя грусть начала давить на него... Хрисанф очень внимательно слушает то, о чем разговаривают враги’.

ППК с *причастной формой прошедшего времени -быт и с послелогом үрдүнэн* выражает реальные уступительные отношения, не осложненные дополнительными (противительными) смыслами. Она может также сочетаться с частицей *да*. В этом случае пример с послелогом *үрдүнэн* выражает реальное уступительное отношение без дополнительных осложнений.

Данные конструкции проверили при лингвистическом эксперименте экстралингвистических и семантических оппозиций в современном якутском языке:

(8) *Күөс оргуйбутун үрдүнэн этэ буһа илик*

күөс	оргуй=бут=ун	үрдүнэн	этэ
варево=NOM	вскипеть=PP=CV	POSTP	говорить=V
бус=а	илик		
вариться=CV	PRTCL		

‘Несмотря на то, что варево вскипело, мясо еще сырое’ (наилучший вариант)

> *Күөс оргуйбутун да иһин, этэ буһа илик* (больше подходит к разговорному стилю);

> *Күөс оргуйбутун иһин, этэ буһа илик* (может употребляться в книжном и разговорном стилях);

> *Төһө да күөс оргуйбутун үрдүнэн, этэ буһа илик* (может употребляться в книжном и разговорном стиле);

> *Ама да күөс оргуйбутун үрдүнэн, этэ буһа илик* (нетипичная фраза);

> *Төһө да күөс оргуйбутун иһин, этэ буһа илик* (может употребляться в книжном и разговорном стилях);

> *Ама да күөс оргуйбутун иһин, этэ буһа илик* (нетипичная фраза);

> *Күөс оргуйуобун, этэ буһа илик* (слегка разнесено по времени);

> *Күөс оргуйбутун да иннигэр, этэ буһа илик* (неудачная фраза);

> *Күөс оргуйбутун иннигэр, этэ буһа илик* (может употребляться в книжном и разговорном стилях).

Исследование предикативных конструкций аналитико-синтетического типа с послелогом *иһин*, *иннигэр* и *үрдүгэр* демонстрирует, что они существенно способствуют выражению уступительно-противительных отношений. Разнообразие моделей, включая причастные формы и именные конструкции, позволяет гибко передавать сложные смысловые оттенки и акцентировать внимание на контрасте между зависимыми и главными частями высказывания. Несмотря на то, что зависимые пропозиции в этих конструкциях могут быть семантически полными, они не отменяют основное событие, а лишь подчеркивают его в контексте.

Аналитический тип

Конструкции данного типа выражаются по моделям, оформленным следующими показателями:

- 1) *давнострошедшего времени с да (дабаны) (T_у быт/Р/да (дабаны));*
- 2) *недавнострошедшего времени с буолан (гынан) баран (T_т/Р/буолан/гынан баран);*
- 3) *настоящего времени да (T_уыр/Р/ да).*

Конструкции **давнострошедшего времени с да, дабаны**, описывающие уступительно-противительные отношения, характеризуются как синонимичные. С послелогом *да* в основном задается форма длительности в зависимой части события, зависимая предикативная единица (ЗПЕ) и главная предикативная единица (ГПЕ) происходят одновременно. Здесь подлежащее может быть выражено в 1-м лице. Сравним:

(9) (Өр ытынным да), [чыпчаалым кэллэр-кэлэн быстыбата] (НЛ Ч 31)

өр	ЫТЫН=Н=ЫМ	да	чыпчаалым	кэллэр-кэлэн
долго=ADV	взбираться=PAST=1Sg	POSTP	вершина=NOM	быстыбата
				CV= V

‘Несмотря на то, что я долго взбирался, вершину (горы) не достигал’.

Форма недавнего прошедшего времени с использованием *буолан (гынан) баран* является синонимичной и семантически схожей с предикативными конструкциями, содержащими *да* и *дабаны*. Тем не менее в таких конструкциях уступительно-противительное значение выражается более четко, чем в случаях с *да* и *дабаны*. Пример:

(10) *Мин бэбэһээ эһиэхэ онорбут информациябар эппэтэбим буолан баран, бу Дракон диэн ааты өссө Майдахаарга сылдьан истибитим* (ЭЭ ТА 141)

Мин	бэбэһээ	эһиэхэ	онор=бут
я=PRO	вчера=ADV	вам=PRO	делать=PP
информация=бар	эт=пэтэб=им	буолан баран	бу
информация=POSS.1Sg	сказать=NEG=1Sg	PRTCL	это
Дракон	диэн	аат=ы	өссө
Дракон=NOM	называть=V	имя=	еще
Майдахаар=га	сылдьан	истибитим	
Майдахар=DAT	CV	слушать=PP=1Sg	

‘Хотя я вчера и не упоминал (это) в своей информации, сделанной для вас, имя Дракон я услышал, находясь еще в Майдахаре’.

Связки *буолан баран* и *гынан баран* не являются полными синонимами. В предикативных конструкциях с *буолан баран* преимущественно выражается уступительно-противительное значение, тогда как в конструкциях с *гынан баран* часто наблюдается и противительное значение. В обеих предикативных единицах описываются противоположные события, при этом в главной части происходит событие, которое противоречит ожиданиям:

(11) *Биллэн турар, арааһа, оннук гынан буолуо диэн, тугу эмэ удумабалаырым гынан баран, ол дьиннээхтэн быдыын-быдан атын эбит этэ* (НБ ТС 20)

биллэн турар	арааһа	оннук	гын=ан
разумеется=V	вероятно=ADV	такой=ADJ	делать=CV
буол=уо	диэн	тугу эмэ	
быть=FUT	называть=CV:CONJ	PRTCL	
удумабалаа=ыыр=ым	гынан баран	ол	дын=нээх=тэн
походить=FUT=1Sg	CONJ	PRO	правда=ADJ=DAT
быдыын-быдан	атын	эбит	этэ
давно=ADV	другой=ADJ	PRTCL	говорить=V

‘Конечно, хотя я и подразумевала, что это, кажется, понимала, от какого действия, но это было совсем другое в действительности’.

Модель с *настоящим временем с да* в зависимой части задается отрицанием. Сравним:

(12) ... *туран иһилли сатыыра да, туох да суоҕа* (АИС К 205)

тур=ан	иһиллээ=ии	сатаа=ыыр=a	да
встать=CV	прислушиваться=CV	мочь=PRES=3Sg	POSTP
туох да	суоҕа		
ничего=PRO	PRTCL		

‘...хотя он пытался прислушиваться, ничего не было’.

Квазисинонимические аналитические ППК могут выражаться моделями с уступительными союзами: *T_v-батах эрэри*, *T_v-батах буолан баран*, *T_v-батах гынан баран*. Все модели характеризуют уступительные отношения, кроме *T_v-батах гынан баран*. Данная модель используется при противительном значении.

Аналитические конструкции в целом характеризуются противительными отношениями, являющимися семантической базой уступительных значений.

Заключение

Квазисинонимические ППК синтетического типа (*T_v-тар*, *T_v-быт*, *T_v-ыхах*) многозначны и встречаются в уступительно-противительном, причинно-уступительном, противительном значениях. При этом в конструкциях с причастием на *-быт* действие представляется как фактивное. Аналитико-синтетические ППК с послелогоми *иһин*, *иннигэр*, *үрдүнэн* специализируются на выражении как уступительно-противительных, так и собственно уступительных отношений. При этом события в ППК с *үрдүнэн* представляются как реальные, а в конструкциях с *иһин*, *иннигэр* – как возможные или реальные. Данные ППК осложняются скрепами *тоһо да* и *ама да*, усиливающими уступительное отношение. Аналитические ППК со скрепами *да*, *даҕаны*, *буолан баран*, *гынан баран* преимущественно выражают в основном уступительно-противительное отношение. В конструкциях с *да*, *даҕаны* зависимое событие актуализируется как длительное. Таким образом, анализированными квазисинонимическими конструкциями представляются различные варианты уступительности, что позволяет выразить данное значение богато и ярко.

Список условных обозначений

SG – ед. ч.; PL – мн. ч.; NOM – именительный падеж; DAT – дательный падеж; ACC – винительный падеж; ABL – исходный падеж; INS – орудный падеж; COM – совместный падеж; COMP – сравнительный падеж; GEN – омертвельный родительный падеж; CONJ – союз; PRTCL – частица; NEG – отрицательная форма глагола, причастия, деепричастия; POSTP – послелог; PP – причастие прошедшего времени на *-быт*; ADV – наречие; PRES – настоящее время; CV – деепричастие; V – глагол; PAST – недавнопрошедшее время; CAUS – побудительный залог.

Литература

1. Шубина Т.П. Семантика обусловленности в сложноподчиненном предложении (на материале алтайского языка). *Синтаксическая и лексическая семантика на материале разных языков*. Новосибирск: 1986:66-78.
2. Шумилова А.А. *Синонимия как ментально-языковая категория (на материале лексической и словообразовательной синонимии русского языка)*. Кемерово: Кемер. гос. ун-т.; 2010:200.
3. Ефремов Н.Н. Уступительные конструкции в якутском языке. *Сибирский филологический журнал*. 2015;(1):173-180.
4. Лебедева С.В. *Близость значения в индивидуальном сознании*. Курск; 2002.
5. Князева Ю.О. Стратегии синонимизации в русской и британской лингвокультурах: Автореф. дис. ... к. филол. н. Курск; 2009:23.
6. Черняк В.Д. Синонимия и лексическая организация текста. *Аспекты сверхфразовой организации*. Санкт-Петербург; 1997:48-56.
7. Хоменко О.Е. Моделирование синонимической парадигмы с доминантой «страх»: Дис. ... к. филол. н. Ставрополь: 2002:185.

8. Захарова А.М. Квзисиномические уступительные полипредикативные конструкции якутского языка. *Винокуровские чтения: научные и методические аспекты изучения якутского языка, литературы и культуры: материалы республиканской научно-практической конференции, посвященной 80-летию Винокурова Ивана Петровича*. Якутск: Издательский дом СВФУ; 2021:30-35.

9. Прокопьева А.К., Захарова А.М. Структурные типы уступительных сложноподчиненных предложений в якутском языке. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота; 2017;68(2):171-176.

10. Ефремов Н.Н. *Полипредикативные конструкции в якутском языке*. Новосибирск: Наука; 1998:189.

References

1. Shubina TP. Semantics of conditionality in a complex sentence (based on the material of the Altai language). *Syntactic and lexical semantics based on the material of different languages*. Novosibirsk: 1986:66-78 (in Russian).

2. Shumilova AA. *Synonymy as a mental-linguistic category (based on the lexical and word-formation synonymy of the Russian language)*. Publishing House of Kemerovo State University; Kemerovo: 2010:200 (in Russian).

3. Efremov NN. Concessional constructions in the Yakut language. *Siberian Philological Journal*. 2015;(1):173-180 (in Russian).

4. Lebedeva SV. *Proximity of meaning in individual consciousness*. Kursk: 2002 (in Russian).

5. Knyazeva YuO. Synonymization strategies in Russian and British linguocultures. Summary of Candidate's dissertation (Philology). Kursk: 2009:23 (in Russian).

6. Chernyak VD. Synonymy and lexical organization of the text. *Aspects of super-phrasal organization*. St. Petersburg: 1997:48-56 (in Russian).

7. Khomenko OE. Modeling of the synonymous paradigm with the dominant "fear". Candidate's dissertation (Philology). Stavropol: 2002:185 (in Russian).

8. Zakharova AM. Quasi-synonymous concessive polypredicative constructions of the Yakut language. In: *Vinokurov readings: scientific and methodological aspects of studying the Yakut language, literature and culture: materials of the republican scientific and practical conference dedicated to the 80th anniversary of Ivan Petrovich Vinokurov*. Yakutsk: NEFU Publishing House; 2021:30-35 (in Russian).

9. Prokopieva AK, Zakharova AM. Structural types of concessive compound sentences in the Yakut language. *Philology. Theory and practice*. Tambov: Publishing House "Gramota"; 2017;68(2):171-176 (in Russian).

10. Efremov NN. *Polypredicative constructions in the Yakut language*. Novosibirsk: Nauka; 1998:189 (in Russian).

Сведения об авторе

АФОНСКАЯ Анна Михайловна – начальник отдела науки, творческих инициатив и инноваций, ФГБОУ ВО «Арктический государственный институт культуры и искусств», SPIN: 7007-4488, e-mail: mza888@mail.ru

About the author

Anna M. AFONSKAYA – Head of the Department of Science, Creative Initiatives and Innovations, Arctic State Institute of Culture and Arts, SPIN: 7007-4488, e-mail: mza888@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 02.04.25

Принята к публикации / Accepted 26.05.25